

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

ВАГАПОВА

Фирдаус Габдуллазяновна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории политики
и коммуникации, Нижегородский
государственный университет
им. Н. И. Лобачевского (603006,
г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2)
E-mail: yaktashlar@mail.ru

ВАГАПОВ

Ренат Наильевич

кандидат политических наук,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского (603006,
г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2)
E-mail: renariov@gmail.com

Аннотация. Оценка социально-политической значимости исламских организаций как объекта социальных коммуникаций является актуальной для современной России. Это определяется рядом обстоятельств, жизненно важных для развития нашей страны, — изменением этноконфессионального состава населения, демографическими процессами, увеличением миграции из «мусульманских» регионов и стран в центральную часть России с традиционно преобладающим немусульманским населением. Вызовы времени требуют новой стратегической линии — разработки целостной программы этноконфессиональной политики. Взаимодействие власти и исламских организаций с учетом духовно-нравственного и культурно-интеллектуального потенциала ислама могут оказать существенное влияние на укрепление государственности и правовой системы, консолидации, стабильности российского общества.

Ключевые слова: государство, исламские организации, общественно-политическая и социальная стабильность, этноконфессиональная политика, безопасность России.

Оценка социально-политической значимости исламских организаций как объекта социальных коммуникаций является актуальной для современной России. Это, на наш взгляд, определяется рядом обстоятельств, жизненно важных для развития нашей страны, — изменением этноконфессионального состава населения, демографическими процессами, увеличением миграции из «мусульманских» регионов и стран в центральную часть России с традиционно преобладающим немусульманским населением. На данное время в общественно-политической динамике прослеживается тенденция существенной трансформации массового сознания российских мусульман, которую, думается, необходимо учитывать власти в пространстве социальных коммуникаций не только нашей страны, но и мира, т. к. такая тенденция политизации религии существует во всем мире и обусловлена рядом объективных обстоятельств, непосредственно связанных с процессом глобализации. Очевидно, что эта тенденция по своей сути достаточно противоречива и на практике может привести как к усилению ценностного компонента

политической деятельности, так и к увеличению конфликтного потенциала религиозных общин, причем не только исламских¹.

Принципы консолидации, обеспечение общественно-политической и социальной стабильности Российского государства и общества непосредственно связаны с данной проблемой.

Отметим, что российское общество не нуждается в том, чтобы Россия была введена в «исламский контекст»: внутри самого государства исламский компонент многие века вписан в социально-политическое, экономическое, культурное устройство российского общества. Россия не только географически, но и по внутреннему мироощущению находится на стыке крупнейших культурно-исторических ареалов².

Для нас важно, как Россия, несмотря на попытки некоторых представителей властных кругов придать понятию «исламский фактор» негативное содержание, подразумевает преодоление кризиса проблемы восприятия ислама как внутреннего раздражителя.

Необходимо понять, как соотносятся между собой в современной России два способа восприятия действительности. С одной стороны, условно говоря, государственный способ, в соответствии с которым первично многоконфессиональное Российское государство в мире, где живет свыше одного миллиарда мусульман, действует на международной арене с учетом данного факта. С другой — еще более условно обозначенный «мусульманский» подход, предполагающий, что первична всемирная умма (мусульманская община), а функции государства, суверенного права, политических институтов по большому счету сводятся к фиксации сугубо территориальных рамок, в которых существует та или иная часть верующих. При таком подходе ценность российской государственности определяется, прежде всего, степенью ее соответствия специфическим интересам и запросам мусульман, причем не только российских³.

Таким образом, необходимо определить, насколько ортодоксальное соблюдение норм ислама совместимо с гражданской лояльностью к власти светского государства, и выявить направления вторичной политической социализации замкнутых групп верующих, чтобы не допустить распространения экстремистских настроений в их среде.

При рассмотрении путей обеспечения общественно-политической и социальной стабильности современной России необходимо объективное понимание роли исламских организаций во внутривнутриполитических процессах государства: нужно выяснить, как соотносятся базовые представления адептов ислама об оптимальном характере взаимодействия государства и общества с исторически сложившейся системой государственно-конфессиональных отношений.

¹ Сычев В. Ф. Ислам в истории и политике Афганистана. М.: Изд-во НИИВ, 1997. С. 11.

² Ихлов Е. Две стороны нового евразийства // Общая газета, 02–08.08.2001.

³ Смирнов А. Н. «Исламский фактор» международно-политической идентификации России // Ислам в современном мире: внутривнутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах / отв. за вып. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. Вып. 1. 132 с. — С. 11.

Необходимо учитывать и такой важный момент: утверждение ислама на территории современной России в качестве второй по значимости религии неразрывно связано с государственной политикой. На протяжении уже нескольких столетий государство занималось политическим проектированием социальных коммуникаций на российской территории: формировало организационные основы российского ислама, регламентировало процесс духовного образования мусульман, самым непосредственным образом влияло на социальный облик духовенства. Оно и в настоящий момент не отказывается от своей активной роли и возможности контролировать развитие исламских структур. При этом проводится закономерная «селекция», направленная на получение и закрепление некоторых политико-религиозных форм, приемлемых для существующей модели государственного устройства. По словам А. Малашенко, при желании Кремль вполне мог бы обзавестись легальной исламской «оппозицией его величества его величеству»¹.

Думаем, что электоральные предпочтения духовенству определяются позициями официальных властей.

В связи с этим актуальна также проблема «традиционного» ислама в России, который является российским не только в силу пространственно-географического ландшафта или охвата политико-правовым полем государства. В рамках данной проблемы более существенны особые отношения между государственной властью и большинством мусульманских сообществ (этноконфессиональных по своей сути), которые установлены на различных уровнях организации российской социально-политической системы.

Кроме того, перед властью и российским сообществом объективно стоит проблема оценки фактов, свидетельствующих об экстремальной политизации ислама, непосредственно связанной с радикализмом и отрицанием существующего государственного строя. Мы солидарны с мнением политолога А. Н. Смирнова в той части, что эти факты имеют своим источником не только и даже не столько деятельность исламского интернационала — они главным образом являются порождением внутрироссийских социальных проблем. Подобными экстремальными проявлениями, воплощенными для массового сознания в образе северокавказского ваххабизма, по существу, исчерпываются случаи посягательств современного российского ислама на государственные прерогативы².

Сложившееся в общественном сознании усилиями некоторых политиков и средств массовой информации мнение о мусульманах и их организациях носит, как правило, негативный характер. Но объективно политический экстремизм не должен рассматриваться как явление, связанное с религией вообще и исламом в частности. На наш взгляд, видимо, наиболее подходящим здесь был бы термин «псевдоисламский». Таким образом, обозначается увязка и с религиозной символикой (если

¹ Малашенко А. Два лика исламского радикализма // Независимая газета, 2003. № 76. 15 апр.

² Смирнов А. Н. Указ. соч. С. 12.

она используется преступниками), и тем фактом, что мировоззрение миллионов граждан-мусульман не является признаком противозаконных действий против государства и общества.

Деятельность же государства по отношению к политическому исламу, как нам видится, в основном сводится к правоохранительным мерам и операциям силовых ведомств и редко выражается в позитивных шагах¹, направленных на включение исламских ценностей в процессы консолидации общества, политической стабилизации и укрепления российской государственности. По словам председателя Духовного управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР), председателя Совета муфтиев России (СМР) муфтия Рауля Гайнутдина, несмотря на огромный гуманистический потенциал ислама, его возможности используются в России пока недостаточно².

С точки зрения политического проектирования социальных коммуникаций такое отношение государства к исламу в целом и исламским организациям в частности не адекватно роли этого феномена в современной России и не способствует решению сложных проблем, с которыми в последнее время столкнулась страна и которые непосредственно связаны с исламом³. Приходится констатировать, что взгляд части представителей структур государственной власти на ислам носит пока ограниченный, узкий характер.

В силу того, что исламские организации в России не являются консолидированной политической силой, по нашему мнению, во внутрироссийских общественно-политических процессах должен быть предусмотрен многосторонний спектр взаимоотношений государства с российской уммой (мусульманской общиной) в целом.

Мы убеждены, что выстраивание взаимодействия власти только с институциональным духовенством не может быть альтернативой полноценной государственной политике по отношению к исламу.

К сожалению, приходится констатировать, что стоящие на взвешенных позициях мусульманские лидеры и организации, взаимодействующие с властью и стремящиеся использовать потенциал ислама во благо государства и российского общества, пока не проявляют должного умения и активности и поэтому малозначимы на политической арене.

Этап возрождения ислама в России, прежде всего, связан с тенденцией международно-политической идентификации верующих, осознавших себя частью мирового мусульманского сообщества. Однако официальные религиозные центры России — духовные управления мусульман — многие годы были вынуждены основное внимание уделять работе по организации новых общин и духовных учебных заведений, строительству мечетей, но не смогли с самого начала изменения по-

¹ Сюкияйнен Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. Доступ: <http://dodocs.ru/docs/>

² Гайнутдин Р. Не бойтесь слова «ислам» // Официальный сайт Совета муфтиев России. Доступ: <http://www.muslim.ru/>

³ Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч.

ложения религии в обществе взяты за разработку общей концепции развития ислама в стране и мусульманского образовательного процесса в современных условиях в частности¹. В результате отсутствие подготовленных, всесторонне образованных российских имамов привело к тому, что вместо либерального толка ислама — ханафизма — в России, наряду с традиционным исламом, стали распространяться такие крайние течения, как, например, ваххабизм. Назрела реальная ситуация раскола среди самих мусульман.

В связи с этим при политическом проектировании в пространстве социальных коммуникаций для решения проблем обеспечения государственной безопасности необходимо осуществлять системный мониторинг процессов, происходящих в жизни общества, в т. ч. в духовной сфере.

Следует отметить, что исламский фактор на территории России может быть использован для провокации конфликтов на национальной и религиозной почве. Итог попыток определенных групп, заинтересованных в дестабилизации российского общества, во многом будет зависеть от того, насколько продуманной и эффективной будет политика власти в области государственно-конфессиональных отношений, и в частности, государственно-исламских.

В последние годы накоплен определенный опыт изучения богатой истории совместного проживания мусульман с представителями традиционных религий России, который можно применить в современной политической практике. Также исследуются проблемы возможности реализации институтов ислама, адаптации правовых норм к светскому государству.

Необходимо отметить, что проблемы межконфессиональных отношений также соотносятся с проблемами в области региональной политики, в основе которой должно быть осознание политической целесообразности регулирования деятельности религиозных организаций. При большей ее прозрачности создаются условия для обеспечения государственной безопасности. Отсутствие же информации препятствует выработке эффективных стратегий взаимодействия в сфере государственно-конфессиональных отношений. Информационная прозрачность деятельности религиозных организаций, по нашему мнению, должна способствовать установлению доверительных отношений между государством и институтами религии, исламских организаций с другими общественными организациями. Продуманная информационная политика власти также должна быть направлена на выработку оптимальных форм государственно-конфессиональных отношений.

В данном контексте стоит проблема оптимизации стратегии освещения деятельности исламских организаций в СМИ. С сожалением можно отметить, что на данный момент явно недостаточно средств массовых коммуникаций, ориентированных непосредственно на мусульман. Контент

¹ *Гайнутдин Р.* Ислам в современной России. М.: Фаир-Пресс, 2004; *Выборы в России и выбор мусульман.* М., 2004.

некоторых изданий может носить сомнительный или даже небезопасный характер. Некоторые СМИ продолжают следовать тенденции исламофобии в российском обществе. Примеров «языка вражды» на национальной и религиозной почве, ксенофобских, исламофобских настроений в последнее время немало. Выходом из этой ситуации, думается, может стать решение о формировании независимой системы экспертной оценки материалов, предназначенных для публичного использования (по ряду направлений, отнесенных к сфере национальных, религиозных интересов, государственной безопасности). Возможно, такую функцию может взять на себя общественное или государственное подразделение, ответственное за информационную политику в информационном пространстве РФ.

Думается, что при политическом проектировании социальных коммуникаций уместно вести разговор о едином федеральном органе, координационном межведомственном совете, который рассматривал бы многоаспектные вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений на основе конституционных прав и свобод всех граждан РФ, законодательных актов, регламентирующих политико-правовой, экономический, культурно-образовательный статус россиян.

По нашему убеждению, идея объединения России не может формироваться на основе догматов религий. В светском полинациональном и поликонфессиональном государстве при политическом планировании социальных коммуникаций необходимо выстраивать проекты, нацеленные на укрепление солидарности российского общества. Повышение уровня политической культуры российских граждан, интегрированность в единое политико-правовое пространство страны служат предотвращению организации экстремистских течений.

В связи с этим по предложению религиозных лидеров для коррекции существующей ситуации, связанной с недостаточной информированностью граждан о специфике различных религиозных учений, в стандарт программы средней школы введен предмет «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ). Такой метод информирования детей и молодежи не содержит элементов религиозной пропаганды и, думается, может стать эффективным инструментом воспитания добрососедских этноконфессиональных отношений и противодействия экстремизму. Представляется, что именно знание и просветительская деятельность могут стать превентивными мерами против распространения различных проявлений экстремизма, ксенофобии, исламофобии в российском обществе.

Таким образом, кроме образовательных, в политическом проектировании необходимо учитывать задачи социальные и политические, такие как обеспечение национальной и военной безопасности, воспитание патриотизма, а также реализация принципов добрососедства во внешней политике по отношению к мусульманским странам. Существенную роль в решении этих задач могут сыграть российские мусульманские организации как сформировавшиеся структуры общественно-политического устройства современной России.

При рассмотрении влияния исламских субъектов на политику Российского государства необходимо, по нашему мнению, выстраивать парадигму социальных коммуникаций, политическое прогнозирование приоритетности или негативного воздействия деятельности различных исламских организаций, учитывать их адекватную готовность и способность принять или не принять, реализовать или отвергнуть наиболее значимые решения в сфере государственной политики.

Современная Россия вступила в новый этап своего развития, который требует от власти и новой стратегической линии — разработки целостной программы этноконфессиональной государственной политики. Проблемы укрепления государственности страны и правовой системы, консолидации российского общества не могут игнорировать духовно-нравственный и культурно-интеллектуальный потенциал ислама, который, думается, необходим в процессах демократических преобразований политики России.

По нашему мнению, ключевые факторы социально-политического процесса современной России, одним из которых является «исламский фактор», потребуют особого пристального внимания для научно обоснованного анализа государственно-исламских отношений.

Таким образом, комплексное решение вопросов, связанных с исламом, является сегодня для государства одной из приоритетных политических проблем в сфере обеспечения общественно-политической и социальной стабильности, безопасности Российской Федерации.

Литература

- Выборы в России и выбор мусульман. — М. — 2004.
- Гайнутдин Р. Не бойтесь слова «ислам» // Официальный сайт Совета муфтиев России. Доступ: <http://www.muslim.ru/>
- Гайнутдин Р. Ислам в современной России. — М.: Фаир-Пресс. — 2004.
- Ихлов Е. Две стороны нового евразийства // Общая газета. 2001. — 02–08 авг.
- Малашенко А. Два лика исламского радикализма // Независимая газета. — 2003. — № 76. — 15 апр.
- Смирнов А.Н. «Исламский фактор» международно-политической идентификации России // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах / отв. за вып. Д.В. Мухетдинов. — Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур». — 2005. — Вып. 1. — 132 с.
- Сычев В.Ф. Ислам в истории и политике Афганистана. — М.: Изд-во НИЕВ. — 1997. — 204 с.
- Сюкияйнен Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. Доступ: <http://do.gendocs.ru/docs/>

INTERACTION OF ISLAMIC ORGANIZATIONS AND STATE IN THE RUSSIAN FEDERATION: WAYS TO ENSURE SOCIAL, POLITICAL AND SOCIAL STABILITY

Firdaus G. VAGAPOVA

Cand. Sci. (Philol.), associate professor of the Chair of theory and communication policy, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2, Ulyanov St, Nizhny Novgorod, 603006, Russian Federation).
E-mail: yaktashlar@mail.ru

Renat N. VAGAPOV

Cand. Sci. (Polit.), Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2, Ulyanov St, Nizhny Novgorod, 603006, Russian Federation).
E-mail: renariov@gmail.com

Abstract. The assessment of the nature of social and political significance of Islamic organizations as an object of social communications is relevant to modern Russia. It is determined by a number of factors that are vital for the development of our country, such as the change of the ethno-religious composition of the population, demographic processes, and the increase in migration from the Muslim countries and regions to the central part of Russia, where non-Muslim population traditionally dominated. The challenge of the time requires new strategic line connected with the development of a coherent program of ethnic and religious policies. Interaction between the authorities and Islamic organizations with taking into account the spiritual, moral, cultural and intellectual potential of Islam should be directed to strengthening the state and legal system, the consolidation and stability in Russian society.

Keywords: state, Islamic organizations, socio-political and social stability, ethno-confessional politics, Russia's security.

